

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЬСКОЕ
ЗНАМЯ

от 2 АПР 1967

г. Киев

Газета №

тип. ММФ 2192

ПРИГЛАШЕНИЕ К ЗНАКОМСТВУ

СЕКРЕТ АКТРИСЫ

— очень искренний и своеобразный. Нашу героиню несколько не огорчает вынужденная остановка в пути: «Вообразите метель над океаном, громадные-громадные, бесконечные волны, и над ними снег несется, и эта музыка, и все кружится... И мы с вами кружимся, как снег...», — говорит она строителю мостов Колосенку.

Элементы импровизации, которые вносит актриса Лариса Кадонникова, создавая образ Алены Шеметовой, делают его намного интереснее драматургического первоисточника. Не знаешь, как поступит ее героиня через несколько минут.

...Имя Лариса дал ей отец, и оно навсегда ушло с ней из звонкой страны детства. «Лари-са», — звал низкий красивый голос матери, когда в поисках чудес девочка уходила слишком далеко, «Ла-ри-са» — дразнилось эхо. В этой стране никто никогда не умирал, а фантазия девочки была постоянным гостем, которому до всего было дело: «Сколько грёбенек у ветра, сколько кос у березок, кто по утрам зажигает солнце?»

А потом погасли разом все окна... Тревожные прожекторы шупали по ночам землю и небо. И ветер больше не расчесывал косы березок, а нес с собой желтые листья похоронных. Далеко позади остался родной город. Медленные поезда увозили детство от воя сирен, от свиста пуль.

Дочь известной актрисы Алисовой и кинорежиссера Кадоч-

никова, Лариса еще в детстве переступила порог театра. Это были трудные годы войны. Каждый вечер театр, в котором работали ее родители, был полон, ибо он был необходим людям, как целительный источник, в котором они черпали веру, силы, который помогал выстоять, победить.

В 1962 году Лариса Кадонникова закончила ВГИК. В театр пришла, сыграв, помимо студийных работ, несколько ролей в кинофильмах.

Потом работа в московском «Современнике». Сегодня — театр имени Леси Украинки, где сыграны Галя — «104 страницы про любовь», Евстолия — «Чти отца своего», Книппер-Чехова — «Насмешливое мое счастье». Какую бы роль ни играла актриса, она запоминается своим внутренним своеобразием. Ее героини очень обаятельны, женственны, всегда несколько загадочны. В каждой роли она как бы недоговаривает чего-то, оставляя место нашей фантазии. Но актерская, человеческая тема Кадонниковой, сформированная временем, вкусом, впечатлениями, обстоятельствами, присутствует в каждой работе, делая их всегда интересными, небанальными.

Вспомните надменную французенку, грациозную и пластичную, из кинофильма «Мичман Панин», нежную Маричку из «Теней забытых предков», колючую, рациональную Галю — «104 страницы про любовь», непосредственную Евстолию —

«Чти отца своего» — как далеки эти характеры, созданные актрисой.

— Когда приходят роли, из которых так легко перешагнуть в детство, — говорит Лариса, — в которые укладываются впечатления юности, ассоциации из твоей жизни, — играть проще, легче. Но для актера всегда интереснее роли, волнующие моего современника.

...А на очередном распределении ролей получаешь порой текст в несколько страничек, серый, неинтересный, который надо отогреть, как слабые подснежники в январском городе, вдохнуть жизнь, создать образ. Опытным актерам это сделать проще. У них в памяти скрываются «кладовые», где хранятся несметные богатства «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет». Ведь актера формируют не только роли, но вся жизнь, которая начинается за порогом театра. У актера сердце никогда не должно быть «пустым переулком», каждый раз видеть мир глазами ребенка, каждый раз открывать его для себя и заново быть восхищенным!

Любимая роль Ларисы Кадонниковой в этом сезоне — замечательная актриса Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. Материал пьесы Малюгина очень скуп — слова писем и записных книжек.

— Но работа в этом спектакле, — говорит Лариса, — принесла мне большое удовлетворение. Во-первых, мне очень помогал Чехов, этот «че-

ловек будущего». Разве может оставить равнодушным доброта и грусть, разум и талант? Во-вторых, работать с режиссером-постановщиком спектакля Михаилом Юрьевичем Резниковым было необычайно интересно.

Лучше всего удаются актрисе роли женщин с тонкой душевной организацией, изящным юмором и кокетством, а также острые, лаконичные характеры, как Острецова в «104 страницы про любовь».

...Прошло пять лет с тех пор, как актриса пришла в театр.

И все-таки роли своей она еще не сыграла. Будет ли это Наташа Ростова, или Элиза Дулитл, или Джульетта, трудно сказать, но, очевидно, ждет еще актрису роль, в которой она заявит о себе полным голосом, в которой раскроются ее потенциальные возможности. А они у Кадонниковой большие.

...Спектакль закончен. Актеры возвращаются домой, когда город уходит в первые сны и уставшие троллейбусы косят глазами в сторону гаражей. По нечному городу идет чуть уставшая девушка, она любит эти тихие улочки, в которых что-то затерялось из ее стремительной юности, улицы, где по первому снегу мальчишка пишет имя девочки из соседнего двора...

Тихая капель, сливаясь в ритме, поет колыбельную ночи. Каждый вечер она собирает в ладони эту весеннюю музыку ночного города, чтобы унести ее с собой навсегда.

Нелегко уснуть на пороге своей 27-й весны, когда столько еще неотданной доброты...

М. СИДОРОВИЧ.